

**В.Д. Поленов: «Я всегда стоял за созидание и устройство»**

*Имя Василия Дмитриевича Поленова дорого новой России не только как имя одного из крупнейших представителей русской художественной культуры, но и как имя человека, весьма рано поставившего перед собою задачи распространения этой культуры в широких массах и разрешившего их с блеском, подобного которому мы в истории нашей экстенсивной художественной культуры не имеем.*

**А.В. Луначарский.**

Вторая половина XIX – начало XX века – время поистине судьбоносное для российской культуры. И до революции, и в первые послереволюционные годы идея просвещения народа, распространения культуры в массах владела умами, служение этой идее было правилом жизни для российской интеллигенции, обязательным условием для того, чтобы заслужить признание и уважение в обществе. Одно из первых мест в ряду выдающихся просветителей этого времени принадлежит Василию Дмитриевичу Поленову, кото-



*Ил. 1. В.Д. Поленов в мастерской, 1897.  
Фото.*

рый «задачи распространения культуры в широких массах решал с блеском» [1].

О Поленове – выдающемся художнике написаны монографии, диссертации, исследования. Мы же познакомим читателей с Поленовым – общественным деятелем, с его «служением общему благу», которому он посвятил жизнь.

**Человек на все времена**

Сегодня имя этого великого Гражданина России в представлениях молодого поколения в лучшем случае ассоциируется с небогатым списком широко растиражированных полотен выдающихся русских живописцев: «Утро в лесу» Шишкина, «Три богатыря» Васнецова, «Бурлаки на Волге» Репина, и – «Московский дворик» Поленова...

Сведения большинства наших соотечественников о богатейшем художественном наследии Поленова (как, впрочем, и других выдающихся мастеров) весьма ограничены. Тем паче не ведают неблагодарные потомки о Поленове как о выдающемся общественном деятеле.

О таких, как Поленов, говорят: «человек эпохи Возрождения». Живописец, влюбленный в Россию, воспевавший красоту и поэзию русской природы, возвышающей и умиротворяющей душу; театральный художник-реформатор; художник-философ, создавший цикл картин «Жизнь Христа»; мастер, одинаково преуспевший в самых разных жанрах – от лирических пейзажей до исторических полотен, от зарисовок с поля боя до декораций, от технического исполнения декораций и оформления спектаклей до мозаичных работ из камней, которые собирал на берегах Оки, от архитектурных проектов до их непосредственной реализации; выдающийся педагог, учитель И. Левитана, К. Коровина, М. Нестерова, А. Головина, А. Архипова, В. Бакшеева; талантливый актер, режиссер, певец и музыкант; юрист по образованию (одновременно учился в Московском университете и Академии художеств) и, как вспоминает его друг И. Репин, писал диссертации и сдавал экзамены в университете параллельно с работой над картиной, получившей впоследствии малую Золотую медаль; литератор, публиковавшийся в журналах, оставивший нам подробные дневники, богатейшее эпистолярное наследие, инсценировки и пьесы; участник военных сражений, удостоенный наград за храбрость; выдающийся организатор, прирожденный лидер, уникальный общественный деятель, будь то моральная и материальная помощь своим ученикам, масса общественных обязанностей от секретаря «вспомогательной кассы учеников Академии художеств» до сбора подписей под посланием в Собрание Академии художеств с протестом в связи «кровавым ужасом 9 января 1905 года» и защиты арестованного друга и соратника Саввы Мамонтова, от устройства праздников для крестьянских детей, строительства на собственные средства сельских школ и церкви, создания общедоступного музея в собственном доме до активного участия в таких общественных организациях, как Товарищество передвижников и Мамонтовский кружок. И, наконец, ставшая делом его жизни работа для народных театров, руководство общественной Секцией деревенских, фабричных и школьных театров и создание первого в мире методического центра любительского искусства – Дома народного творчества.

О вкладе Поленова в отечественную культуру не мешало бы чаще вспоминать сегодняшней интеллигенции, сосредоточившей мысли и усилия на обеспечении собственного благополучия. Думается, истории жизни таких подвижников, как Поленов, пригодились бы и в качестве наглядного материала для всевозможных программ патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения, столь нынче многочисленных и одинаково неэффективных. Ведь в основе жизненной философии любого вступающего в жизнь во все времена лежит по сути одно – желание быть счастливым. Сегодня, когда по-

нимание счастья сужено до предела, примитивно и искажено, есть чему по-хорошему позавидовать и поучиться у Поленова, судьба которого была по-настоящему счастливой. Неистощим был его жадный интерес к жизни, и он объездил полмира, изучая природу, историю, быт и нравы разных стран, в поисках новых впечатлений отправился на войну добровольцем, постоянно был в курсе культурной жизни России, искренне радуясь ее достижениям, живо интересовался судьбой своих коллег и постоянно кому-то помогал. Незадолго до смерти уже тяжело больной 80-летний Поленов пишет этюды, оформляет любительские спектакли и мечтает приехать в Москву на выставку картин и этюдов Александра Иванова – автора «Явления Христа народу».



*Ил. 2. В.Д. Поленов. «Московский дворик». 1878 г. Холст, масло, 80.1x64.5 см. Государственная Третьяковская галерея.*

Наделенный от природы редкостной жизненной энергией «он постоянно что-нибудь делал: то анализировал краски и масла, то столярничал, то копал земляные ступени, делая удобный спуск к реке. Упивался работой писания декораций для домашних спектаклей», – вспоминает художник И.С. Остроухов [2]. Выражаясь современным языком, Поленова можно назвать «классическим трудоголиком». Все, за что он принимался, ему в радость. Обычно его день был распределен так: «до девяти часов – приготовление к работе... От десяти до часу настоящая работа, т.е. живопись серьезная... От двух до четырех – опять настоящая работа, от четырех до пяти – движение на воздухе по Девичьему полю, потом два часа либо письма, либо чтение... В это же время я иногда пишу симфонию... Потом два с половиной часа опять живопись...» [3].

Поленов был одинаково окружен славой и почетом, как до революции, так и после нее. В 1917-м он, много живший за границей, не помышляет об эмиграции и уже Февральскую революцию принимает с восторгом: «То, об чем мечтали лучшие люди многих поколений, за что они шли в ссылку, на каторгу, на смерть, совершилось. Россия в настоящую минуту охвачена великой радостью воскресенья. На ее долю очень редко выпадали такие светлые, счастливые дни... А искусство пускай процветает теперь в чистом, свободном воздухе,— это хорошо» [4]. «Я никогда не был ни нигилистом, ни анархистом, я всегда был против всякого разрушения и цинизма, — напротив того, всегда стоял за созидание и устройство... Я всегда ненавидел, да и теперь ненавижу динамит, смертную казнь произвол...» [5].

Он встретил революцию настолько искренне, что продолжал пользоваться любовью и уважением даже тех представителей отечественной интеллигенции, кто революцию решительно не принял. Из эмиграции он получал письма от коллег, исполненные благодарности и восхищения.

Такой признанный Мастер, как Академик живописи Поленов, очень пригодился советской власти не просто как принявший ее представитель старой интеллигенции. Вряд ли он был бы так «обласкан», удостоен почетного звания «народного художника», будь только живописцем, да еще всю жизнь работавшим над образом Христа. Пришелся ко двору новой власти Поленов прежде всего как прогрессивный передвижник, создатель общедоступного музея в сельской местности, как руководитель секции народных театров, как замечательный практик, дела которого можно было включить в список заслуг государства, провозгласившего лозунг «культуру в массы».

Произошло счастливое совпадение этого лозунга и дела, которому задолго до революции посвятил жизнь Поленов, «уверенной стопой вступивший на путь сделать искусство, служившее до сих пор только высшим классам, достоянием широких масс» [6]. После 1917 г. он не клялся в любви новой власти, не восхвалял ее в картинах, не рисовал портреты вождей. Подопечным народным театрам, как и до революции, рекомендовал ставить Пушкина, Островского, Мольера. И — ничего не просил у новой власти, голодая, кормил семью собственным трудом.

Конечно, Поленову повезло: в первые послереволюционные годы при наркомпросе Луначарском еще можно было так жить. Художник умер вовремя, не дожив до закономерного развития событий — ареста сына, насаждения в самодеятельности примитивных агиток, переименования своего детища «Дома театрального просвещения имени академика Поленова» в «Центральный дом искусств деревни имени Крупской» (затем и вовсе Дом, выстроенный на его средства, был заселен другими организациями), до превращения его усадьбы, ставшей музеем, в дом отдыха, а, начиная

с 1990-х, до активных покушений на усадьбу новых русских, стремящихся «отхватить» красивейшую территорию для своих коттеджей.

### «Служение общему благу»

Постоянное стремление кому-то помогать, кого-то опекать, устраивать что-то полезное было природной потребностью Поленова. Его бескорыстная общественная деятельность отнюдь не носила характер некоего «подвижничества», «подвига», «почетной обязанности». О таких, как он, Анна Ахматова скажет: «Осуждены – и это знаем сами – мы расточать, а не копить». Эпиграфом к жизни Поленова могут послужить и слова Чехова: «Желание служить общему благу должно быть непременно потребностью души, условием личного счастья» [7]. «В тебе самом столько нравственной силы, что ты можешь быть одним из центров нравственно-художественной жизни, – пишет Поленову жена. – Насколько я наблюдаю за тобой последние годы, я прихожу к заключению, что общественная деятельность положительно хорошо, ободряюще действует на тебя. Ты чувствуешь себя лучше, тебя любят в общественных делах, и ты положительно приносишь пользу» [8].



*Ил. 3. Слева направо сидят В.Г. Маковский, К.А. Савицкий, И.Н. Крамской, Г.Г. Мясоедов, П.А. Брюллов, В.И. Суриков, В.Д. Поленов. Стоят Н.Г. Маковский, А.К. Беггров, С.Н. Аммосов, П.А. Ивачев (заведующий), А.Д. Литовченко, И.И. Шишкин, Н.В. Неврев, Е.А. Волков, К.В. Лемох, А.А. Киселев, Н.А. Ярошенко, И.М. Прянишников. 1886 год. (Фотограф М.М. Панов)*

Участие Поленова в кружках, обществах, общественных советах и комиссиях никогда не носило формальный характер, нигде он не оставался «свадебным генералом» и тотчас деятельно включался в решение самых насущных вопросов, не гнушаясь самой черновой работы.

Всю жизнь он опекает своих бывших учеников, в курсе их личных и творческих дел. Посылает деньги малоимущим коллегам, собирает средства на их лечение и следит за тем, как оно осуществляется. В доме Поленовых постоянно кто-то гостит, а в его мастерской – работает. Маститый мэтр, он главная фигура в то и дело возникающих конфликтах вокруг творческой молодежи. Поленов неизменно на защите прав начинающих молодых, не только добивается организации выставок ученических работ, но придирчиво следит, даже за тем, чтобы их картины были удачно развешены в залах. После смерти сестры Поленова – талантливой художницы Елены Дмитриевны на проценты с ее капитала, дополненные взносами братьев, учреждается премия, которая ежегодно вручается нуждающимся молодым художникам. Мастерскую в своей усадьбе Поленов строит так, чтобы там смогли работать и другие художники. Когда Академией художеств была забракована «Принцесса Греза» Врубеля, заказанная для Нижегородской всероссийской выставки, Поленов вместе со своим учеником Константином Коровиным заканчивают это громадное панно, и Поленов добивается, чтобы оно было выставлено отдельно. В 1891 году начинается его конфликт с Академией художеств. В составе комиссии, работающей над ее новым уставом, Поленов горячо отстаивает права молодых, идею выборного начала.

Вокруг Поленова постоянно формировался коллектив друзей-единомышленников – своего рода неформальные творческие объединения, как бы их теперь назвали. Традицией на протяжении десяти лет были рисовальные вечера в доме Поленова, где рядом с маститыми мастерами Виктором Васнецовым, Ильей Репиным, Василием Суриковым работали молодые Валентин Серов, Исаак Левитан, Михаил Врубель. Поленов бережно хранил нарисованное на этих вечерах, таким образом собирая своего рода художественный музей, а затем устраивал выставки. На вечерах не только рисовали, но много говорили о России, искусстве, обсуждали животрепещущие проблемы, в том числе судьбу архитектуры старой Москвы.

Поленов – один из деятельных членов Московского общества любителей художеств, цель которого распространение искусства в России, помощь талантливым художникам, в том числе – любителям. И конечно Поленов – член Товарищества передвижников.

«Я искренно желал сделать искусство доступным и интересным народу. Это было одной из главных задач моей работы, и это побудило меня в начале моего художественного поприща присоединиться к товариществу передвижников, так как оно основалось и сплотилось именно на этом принципе», – напишет он позднее Луначарскому [9]. Членство в Товариществе не ограничивалось участием в его выставках. В Товариществе тех лет Поленова не устраивало отношение к начинающим художникам: прием в Товарищество был строго ограничен, и не являющиеся его членами лишены права участвовать в выставках Товарищества. Отстаивая необходимость расширения круга участников выставок,

Поленов добивается пересмотра правил приема в Товарищество, идет на конфликт с теми его членами, которые выступают против приема в Товарищество начинающих художников, художников-женщин и евреев.

### **«Общественная профессия» художника Поленова**

Огромная любовь Поленова – театр. Он жил в то время, когда театр в России был, как никогда, востребован и популярен у самых разных слоев населения. Серебряный век российской культуры – это рождение Московского общедоступного Художественного театра, частной оперы Мамонтова, театров Корша и Таирова. Такие крупные предприниматели, как Морозовы и Алексеевы, строят специальные здания для любительских театров, где играют их рабочие и служащие, усилиями земских деятелей и помещиков создаются деревенские народные театры. Свои театры в новых для того времени народных домах, во многих учебных заведениях. Чрезвычайно популярен домашний театр.

Любительские спектакли устраивала и русская артистическая молодежь в Париже, где стажировались молодые писатели и художники из России, в том числе и молодой Поленов. Очень скоро он становится душой любительских спектаклей, не только как художник, но и как актер и постановщик. В его письмах из Парижа театр занимает не меньшее место, чем занятия живописью, он даже сетует на то, что театр отнимает столько времени и сил, что его не хватает на живопись. Молодой художник восторженно рассказывает, как «плясал на костюмированном балу у Виардо в костюме черкеса в огромной папаше с кинжалами и пистолетами», какие сложные костюмы для исполнителей ролей Гомера, Рафаэля, Микеланджело сочинил, как вдвоем с Репиным их гримировал, и был чрезвычайно горд тем, что «при виде этой живой картины лицо Тургенева просияло и он радовался как ребенок» [10].

Вернувшись в Россию, Поленов тотчас активно включается в бурную деятельность кружка Саввы Мамонтова. Здесь на маленькой домашней сцене начиналось новое театральное дело, зарождался новый театр – впоследствии частная опера Мамонтова. Успешный промышленник, строивший железные дороги, ворочающий миллионами и в то же время страстный любитель искусства Савва Иванович Мамонтов открыл миру Шаляпина, стал родоначальником оперной режиссуры, до тех пор не существующей в России. Спектакли созданного им уникального любительского театрального коллектива не только оформляли, но и играли в них Валентин Серов, блиставший как талантливый комик, Михаил Врубель, Николай Неврев, Виктор Васнецов, Илья Репин, Марк Антокольский. Много лет спустя они вспоминали об этих «самых счастливых днях своей жизни», когда объединились в «одну тесную семью, которая до сих пор связывает», и на первом месте «в устройении милого художнического гнезда» был Поленов [11]. Великие художники своими руками изготавливали декорации, костюмы, бутафорию, что делало спектакли

Мамонтовского кружка великолепными произведениями искусства. Здесь сформировался талант Поленова как выдающегося театрального художника, работавшего впоследствии в Большом театре. Во многом благодаря его таланту, постановки мамонтовского кружка становились значительными художественными событиями.

Дело мамонтовского театра Поленов продолжает уже в масштабах всей России. Свою любовь к театру он реализует, работая для самого демократического его подразделения – любительских театров деревень, фабрик и школ.

Театр становится для Поленова второй и, как бы сегодня сказали, «общественной профессией». Он справедливо считает, что «искусство (а в театре все искусства объединяются) не есть прихоть или праздная забава — это великое культурное дело. Ничто так не смягчает нравы, как оно, ничто так не отвлекает людей, как причастие к искусству... Многостороннее и доступнее всего оно проявляется на сцене — на ней соединяются в одно целое поэзия, музыка, живопись, пластика и т.д.» [12].

В приобщении к культуре, искусству, театру Поленов видит возможность «помочь народу в его стремлении к свету, в его жажде чего-то нового, высокого, в потребности жить не только жизнью материальной, но и духовной... в стремлении к жизни мысли, жизни духа» [12]. И это не было красивыми словами идеалиста-мечтателя, во имя этой идеи он работал, придумал и привел в действие необходимые «механизмы», которые совершенствовал до конца жизни и которые используются по сей день.

В 1910 г. Поленов знакомится с группой энтузиастов, увлеченных идеей развития в России народных театров и объединившихся в Секцию содействия фабричным и деревенским театрам при Обществе народных университетов. В Секции он быстро становится лидером, самым активным работником и генератором идей. Его выбирают председателем, и он остается на этом посту до конца жизни.

Начальной целью Секции было «снабжение деревни и фабрик нужными для спектаклей материалами». Под руководством Поленова деятельность Секции становится и шире, и значительнее: «Мы теперь усиленно работаем над теми отраслями художественного дела, которые входят в театр. Мы составляем сборники пьес, пишем об них рецензии, собираем сведения по разным отраслям театральной техники, пишем декорации, шьем костюмы, изготавливаем бутафорские принадлежности» [13]. И все это – на сугубо общественных началах, больше того, порой на собственные средства. В первые годы работа Секции ведется в тесном и душном подвале. «Но, несмотря на холод, сырость и прочие там неудобства, редко приходилось мне переживать такие высокие и счастливые минуты, – пишет Поленов. – В нашем кружке такое настроение объясняют «атмосферой» [13]. Признания в том, что эта работа и «атмосфера» доставляют ему счастье, постоянно повторяются и в письмах, личных и деловых, и в докладах о делах Секции: «Идейная сторона нашего дела, бесспорно, превосходна и громадна, она-то и одушевляет нас всех и сплывает в такой

тесный, дружеский кружок; радостно участвовать в этой прекрасной работе... Я удивляюсь и восхищаюсь, как люди самых различных положений, состояний, занятий, возрастов дружно и бодро работают сообща, и работают совершенно бескорыстно,... несмотря на то, что у доброй половины за душой гроша медного нет,— все делается ввиду великой цели... Если какие-нибудь случайности нам не помешают, — а в нашем отечестве, как известно, таковых много, — то дело наше разрастется, и мы принесем людям пользу: нам удастся дать народу ту крупицу, которая так облегчает и красит жизнь и без которой так тяжело жить, — мы дадим минуты радости» [12].

Как опытный организатор Поленов понимает: росту авторитета Секции послужит участие в ней знаменитых мастеров культуры. К участию в Секции он привлекает друзей — И. Репина, братьев В. и Ап. Васнецовых, В. Матэ, К. Коровина. Не жалея самых высоких слов, призывает Шаляпина его «стать сочленом и товарищем по великому делу народного обновления» [12].

Одновременно председатель Секции занимается столь необходимым для истинно общественного дела добыванием средств. Обращаясь к бывшему своему ученику Коровину, работавшему в театре, просит «выхлопотать у директора театра дара секции того, что вам не нужно. Это было бы великое для нас благо, а для вас — великая честь и заслуга перед родиной. Наш кружок еще чрезвычайно беден имуществом, денежные средства у него самые ограниченные» [13].

Поленов вместе с членами Секции изобретает упрощенные варианты декораций для народных театров, издает руководства по их изготовлению. Секция принимает от кружков заказы на эскизы оформления спектаклей. Только для управления Зоологического сада, пригласившего Секцию устроить летний театральный отдел, Поленов пишет около 30 декораций.

Но более всего Поленова заботит репертуар, который, по его мнению, «должен повысить настроение зрителя, поднять его над повседневностью, дать героику и романтику в лучшем смысле». Свою позицию по поводу выбора репертуара Поленов излагает в Докладе о народном и школьном театре: «Припоминается мне разговор с одним простым человеком из крестьян. По поводу одного спектакля он говорил: “Ловко представляли! Все мошенников да пьяниц. Только это ни к чему: от них дома и на селе тошно, а в губернии у нас еще не такие мошенники. Нет, ты мне покажи, как хороший человек живет... Пьяницу да мошенника показать нетрудно, а хорошего человека — весьма и весьма трудно”. Слова крестьянина кто-то дополнил: “Это сочиняют господа для своей потехи”» [14]. Кажется, что это мнение Поленова адресовано не только театру начала прошлого века, но и театру сегодняшнему, а заодно — кино и телевидению.

Поленов строит репертуарную политику любительского театра с тем, чтобы он удовлетворял «глубокую потребность видеть нечто поднимающее над тяжелой действи-

тельностью, хорошее, красивое, идеальное». «Мои всегдашние мечты были: ставить высоко нравственные и глубоко вразумительные вещи при красивой поэтической обстановке, с исполнителями по возможности талантливыми и, главное, играющими просто и понятно. Конечно, это легко говорить, труднее исполнить» [15]. «Скидок» в выборе репертуара для любителей он не признает: «Поставить мне бы страстно хотелось “Гамлета”, “Дон-Жуана” сокращенных»... «Думаем поставить “Вокруг света в восемьдесят дней” Жюль Верна, мою “Элладу” и “Гамлета” (сокращенного)». В его рекомендациях «Фауст», «Борис Годунов», пьесы А. Островского: для юношей – «Тяжелые дни», «Праздничный сон до обеда» и «Бедность не порок», для детей – «Снегурочка». Поленов делает инсценировки, адаптированные для любителей варианты сложной классической драматургии, пишет пьесы для детей.

В 1915 г. Поленову удается приобрести в Москве клочок земли над прудом нынешнего зоопарка для того, чтобы построить там «театральную лаборатория для всей России». Собственных средств не хватает, и он обращается к Савве Морозову, с помощью которого удается построить по проекту Поленова «домик с башенкой», который назвали Домом имени Поленова или Поленовским домом – с мастерскими, прокатным складом декораций, костюмов и бутафории и собственной сценой.

По воспоминаниям современников, Поленов по нескольку раз в день бежит к своему излюбленному театральному дому, участвуя во всех его делах. В мастерских он пишет декорации для передвижных спектаклей и работает над «разрешением задач упрощенности и портативности постановок». В 1914 г. в издательстве Сытина выходит книга «Новый метод упрощенных постановок» с рисунками и статьями Поленова.

Члены Секции сами ставят спектакли с любителями, помогают постановщикам любительских спектаклей и создают собственные любительские коллективы в народных домах, школах, приютах. В 1916 г. поставлено около двадцати пьес. При полном сборе в переполненном ребятишками зале идет «Анна Бретонская» – пьеса, написанная Поленовым по мотивам повести французской детской писательницы Эжени Фoa о юной герцогине, которая, переодевшись в костюм крестьянки, ходила по деревням, чтобы узнавать нужды простого народа. После спектаклей к Поленову приходят делегации от школ. «Пришли незнакомые девочки сообщить мне, что они тоже сочинили пьесу и хотят ее играть, не знают только, как кончить. Я обещал помочь» [16].

Поленов настолько глубоко погружается в тему, что становится одним из первых теоретиков и идеологов народного театра, сформулировавшим основные позиции, которые и по сей день остаются руководством к действию: «Художественность должна иметь первенствующее значение в деле народного театра»... «Народный театр, являясь самодовлеющей эстетически-художественной ценностью, есть в то же время средство воспитания масс на основах широкой общественности, идейности и самодеятельности» [17].

Особая забота Секции – театр для детей, в то время еще отсутствующий в России. Поленов можно считать одним из его родоначальников. В Секции на практике осуществляется ставший для Поленова правилом призыв Горького: «Необходимы организации, которые взяли бы на себя охрану детей от ядовитых и тлетворных впечатлений текущего дня. Нужно напомнить детям, – кстати и самим себе, – человеческое, все то хорошее, чем красна жизнь» [18].

На многие десятилетия опередив время, Секция под руководством Поленова начинает заниматься проблемами культуры села: проводит специальные исследования и естественно приходит к весьма неутешительным выводам. Как истинный человек дела Поленов ищет конструктивные практические решения: в селе надо создавать театральные коллективы и, прежде всего, озаботиться тем, где им собираться, репетировать и играть. Поленов предлагает использовать помещения школ, хлебных амбаров, помещичьих риг, волостных правлений, пожарных обществ, трактиров, пивных, складов, постоянных дворов. Под его руководством в секции разрабатываются проекты сценических площадок для народного театра в этих помещениях.

Последние годы жизни художник живет в своей усадьбе Борок неподалеку от Тарусы. Ему за 70, он не может ездить в Москву, но продолжает руководить Секцией.

В 1921 г. Секция была национализирована. Поленовский дом именуется теперь Домом театрального просвещения имени академика Поленова. В 1928 г. после пожара, в котором погибла большая часть театрального имущества, в том числе декорации, выполненные Поленовым, Дом был переселен в другое помещение и переименован в Центральный дом искусств деревни имени Крупской. В последующие годы подобные учреждения появились во всех областях, краях и республиках СССР. После множества переименований учреждение, выросшее из Поленовского дома, сегодня носит название Российской Государственный Дом народного творчества.

#### **«Просветительное дело есть самое теперь важное и нужное»**

История жизни нескольких поколений семьи Поленовых – прекрасный пример служения Культуре России, и конкретно – Культуре своей малой родины, которой стали для них окрестности Тарусы, где Василий Дмитриевич Поленов выстроил свою усадьбу. Очарованный красотой мест на высоком берегу Оки, он приобретает небольшой участок земли и разрабатывает проект будущей усадьбы, которая задумана как культурный центр прежде всего для жителей окрестных деревень и маленького городка Тарусы. «Сделаем большую комнату; где будет музей; картинная галерея; библиотека. Рядом будет столярная мастерская; адмиралтейство, рыболовство и терраса», – планировал Поленов. Мастерская предназначалась для работы и самих хозяев, и гостей. Музей – для свободного посе-

щения всеми желающими. Планировалось ставить в доме любительские спектакли, устраивать праздники для сельских ребятишек. Все планы были блестяще реализованы. Над Окой вырос оригинальной архитектуры белый дом. В соседнем селе Бехово по проекту Поленова и на его средства построена церковь, в селах Страхово и Бехово на средства Поленовых выстроены школы.

Сразу же в дом по приглашению Поленова стали приезжать художники и знаменитые, и начинающие. Поленовская усадьба с прекрасной мастерской была для них маленькой «натурной академией». Здесь работали, брали уроки мастерства и просто отдыхали, а главное – общались с добрейшим гостеприимным Мастером, хозяином усадьбы.

В музее своей усадьбы Поленов собрал художественные накопления многих поколений семьи. Кроме картин самого художника, работ его сестры, работ друзей и учеников, в музее представлены коллекции египетских и греческих древностей, предметов народного искусства. Первая большая экскурсия была устроена в 1903 г. для учащихся Серпуховского ремесленного училища, и с тех пор популярность музея росла. В роли экскурсоводов выступали хозяева дома. В 1924 г. Поленов пишет Луначарскому: «Окружающая деревенская и городская молодежь относится сочувственно к моей заветной мечте. Я говорю про мой маленький музей, собранный четырьмя поколениями. Он состоит из научных коллекций, картинной галереи, народных изделий и библиотеки. И надо видеть, с каким напряженным вниманием посетители, между которыми бывает много молодежи и детей, смотрят на вещи и слушают объяснения» [9]. В школе села Страхово дочери художника несколько лет руководили театральным кружком и вышивальными мастерскими. Члены семьи Поленова учили детей и в других окрестных деревнях, организовывали там любительские коллективы, для которых и сам Поленов, и его дочери писали декорации, шили костюмы. «Король Лир», «Отелло», «Псковитянка», «Вильгельм Телль» – вот далеко не полный перечень постановок, шедших на любительской сцене села Страхово и города Тарусы. «Наше дело перекинулось и сюда – сообщает Поленов членам своей секции любительских театров.

По традиции, установленной хозяином дома, каждый Новый год в усадьбе начинался праздничной елкой для учащихся окрестных деревенских школ с обязательным спектаклем самодеятельного театра юных актеров округа. Каждый год готовился новый спектакль, в создании которого принимали участие члены семьи художника и многочисленные гости. Из каминного зала выносились вся мебель, которую заменяли декорации, зал заполняли десятки приглашенных юных зрителей. Прильнув к окнам, они ждали появления деда Мороза. Он подъезжал к воротам на сани, и сказка начиналась.

В 1918 г. Музей и мастерская художника были взяты под охрану государства. Поленовы окончательно переселяются в Борок (так они именовали усадьбу), где можно спа-

стись от голода. Работают на земле, даже поросенка завели. Никогда не придававшие большого значения вопросам материально благополучия и привыкшие к сельскому труду Поленовы «готовят землю под пахоту, выкорчевывают пни, возят удобрения»... Ни в одном из писем того времени Поленов не жалуется на судьбу: «Одно время казалось, что настал нам конец. Но, слава богу, с голоду пока не померли. Хотя, бывает, сидим без сахара. Пшеничного хлеба вот уже шесть месяцев не видали. Зато картофеля своего изобилие...» [19]. «У нас в нынешнем году есть пропитание: овощи и картофель питают нас почти досыта» [20].

Понятно, что никаких проблем во взаимоотношениях с крестьянами у Поленова, которого они уважительно величали Строителем, не было. «Отношения с крестьянами никогда не были так хороши, как теперь – близки, искренни и в настоящем смысле слова товарищеские... Здешняя молочная артель прислала свой паек хлеба, гречихи, овса» [19].



*Ил. 4*

В годы голода и разрухи, вызванных гражданской войной, дом на Оке не только продолжает, но и активизирует свою культурную миссию. В декабре 1917 г. Поленов пишет «Наша деятельность в настоящее время более нужна, чем когда-либо. Темнота народа, с одной стороны, и искание света – с другой, так ярко выразились, что всякое просветительное дело есть самое теперь важное и нужное» [21]. Идет 1918 год. Дочери Поленова «всецело поглощены народной сценой в Страхове. Готовят Мольера, «Бориса Годунова» — со взрослыми, а с маленькими – сказки, басни и сцены с пением. «Среди крестьян образовалось два театральных кружка... Между исполнителями есть очень талантливые и одухотворенные». «Дочери заняты режиссерством, костюмами, гримом. Сами участвуют», а Поленов «пишет декорации, устраивает сцену, делает бутафорию» [22] и начинает работу над своей знаменитой Диорамой – для того времени маленьким чудом – прообразом клуба кинопутешествий. Первый сеанс Диорамы для сельских ребятишек состоялся в 1920 году: «Я сделал это для детей, которые все время

восклицают от восторга и удивления, но, оказывается, и взрослые восхищаются». Для Диорамы Поленов нарисовал более 70 картин, с документальной точностью воссоздающих пейзажи, архитектуру, типажи России и стран мира. «Диорама — значит прозрачная картина... Механика простая: ящик, спереди и сзади, стенки вынуты, крышка подымается и опускается для дневного и ночного освещения. Картины меняются в зависимости от направления света спереди или сзади. Содержание картин очень разнообразно. В моей диораме оно состоит из путешествий вокруг света. Начинается с Оки: Затем идут картины: московский Кремль, галерея, Эйдкунен, поезд идет по Германии, первый тоннель, германские древние замки, Вартбург, Вольфрам и Тангейзер, Бавария, гостиницы, дилижанс, Шиллер и Гёте пешком. Потом Италия. Венеция, днем Дворец Дожей, ночью маскарад и гондолы. Рим. Неаполь, извержение Везувия. Швейцария, горы, тоннель, Сен-Бернар, Симплон, Франция, Париж, Сена, собор Парижской богородицы, фейерверк. Возвращаемся опять в Россию, на юг: Украина, Крым (Ялта). Черное море, фантастический маяк...» [23]. Смотреть Диораму не только приезжали в Борок, но и сам Поленов ездил с передвижной диорамой по сельским школам. «Последнее время многие хотят устроить у себя такую диораму. Прилагаю чертеж, если это интересно. Если непонятно, напишите, я дам разъяснения...Художнику это совсем не трудно». «Нетрудно» было для Поленова за короткий срок нарисовать более 70 картин, хотя потом и признавался: «Диорама так уходила меня, что я в растяжку уже две недели – обострение сердечного склероза, отек ног...».

Диорама работает в музее-усадьбе «Поленово» по сей день, и избалованные чудесами современной техники зрители продолжают восхищаться высоким искусством исполнения картин.

После Василия Дмитриевича усадьбе, получившей статус музея, было присвоено его имя.

Однако довольно быстро забота о ее судьбе целиком легла на плечи родных художника. Сохранение и дома, и заповедного уголка природы, и традиций, здесь рожденных стало делом их жизни, долгом, святой обязанностью. Только благодаря их бескорыстному великому труду, героической борьбе с разного рода «захватчиками», по сей день покушающимися на усадьбу, удалось сберечь этот памятник российской культуры и высокого подвижничества.

На склоне лет Василий Дмитриевич завещал сохранение усадьбы с ее музеем сыну Дмитрию Васильевичу – профессору Московского университета, многообещающему ученому-биологу. Тот уходит из науки и становится директором музея-усадьбы (этот статус получен в 1931 г.). Государство не выделяло на музей ни копейки, не было штатного расписания, все держалось на двух людях – Дмитрии Поленове и его жене. Но в 1937 г. они

были репрессированы, а правительство приняло решение о расформировании коллекции живописи, которая находилась в доме. В 1939 г. усадьба была передана государству вместе со всей художественной базой и фондами живописи. В годы Второй мировой войны немцы хотели взорвать дом, но его чудом спас местный сторож. В 1944 г. Дмитрий Васильевич выходит из заключения и возвращается в Поленово. Ему удалось восстановить не только главный дом, но и все постройки (всего 17 зданий). Однако министерство культуры решило отдать усадьбу под дом отдыха. Только после нескольких лет борьбы родственникам Поленова удается вернуть усадьбе статус музея.



*Ил. 5*

В конце жизни Дмитрий Васильевич Поленов передает эстафету своему сыну Федору Дмитриевичу, который в то время служил во флоте. История повторяется, Федор Поленов оставляет службу и становится главным хранителем музея-заповедника имени Василия Дмитриевича Поленова, которым остается в течение 30-ти лет. В 1990 г. Федора Дмитриевича избрали депутатом Верховного Совета РФ, где он возглавил комиссию по культуре. Один из немногих депутатов он призывает уделять большее внимание в законодательной деятельности вопросам культуры, нравственности, социальной защиты работников культуры. Его избирают Председателем Комитета по защите и сохранению реки Оки, и Федор Поленов препятствует попыткам промышленного строительства в заповедной природной зоне, грозившего большими загрязнениями Оке, борется за введение природоохранного законодательства и контроля за его соблюдением, предлагает ввести в структуру органов прокурорского надзора специализированную экологическую службу.

Федор Дмитриевич способствовал превращению музея-заповедника во всемирно известный историко-художественный центр. В 1990 г. на посту директора Федора Поленова сменила его жена Наталья Николаевна Грамолина, работавшая в музее с 1970 года. Сегодня Наталья Грамолина признана одним из лучших талантливейших музейных работников страны. Под ее руководством в Поленово сложился прекрасный творческий коллектив, закончены реставрационные работы большинства построек усадьбы, открыт новый музейный центр с выставочными и лекционными залами, построен поселок для сотрудников музея. Сегодня федеральное государственное учреждение культуры «Государственный мемориальный историко-художественный и природный музейзаповедник В.Д. Поленова» занимает территорию в 870 га, включая сам дом-музей (Большой дом), мастерскую, Троицкую церковь, усадебный парк, сад, а с недавнего времени и школу в Страхово, где Грамолина собирается открыть детский творческий центр. Художественная коллекция – гордость нашей страны, здесь произведения Поленова и его знаменитых современников: только живописных работ насчитывается около 700, а графических — более четырех тысяч. В скором времени музей пополнится уникальным национальным парком – заповедником.

Нередко экскурсии ведут совсем юные экскурсоводы – недавние учащиеся местных школ, которые с малых лет участвовали в спектаклях музея-усадьбы, учились там рисовать, были зрителями диорамы. Помимо директорства, Наталья Грамолина, как и положено члену семьи Поленовых, руководит постановками с участием детей, устраивает для них праздники. По-прежнему в музее проводятся выставки. Как и прежде, действует детский театр. По традиции каждый Новый год в музее праздничная елка, на которую приглашаются дети из соседних деревень, детских домов и интернатов. В последнее время спектакли даются и для взрослых – людей с ограниченными возможностями. После премьеры по традиции у музейной театральной труппы начинаются гастроли по окрестным школам. Появилась и новая традиция – фестиваль детского творчества «Курочка Ряба», на который приезжают ребята из всех районов Тульской области. Начинается фестиваль с театрализованного представления, а затем на берегу Оки разворачивается выставка-ярмарка поделок юных мастеров, и рисунков юных художников.

### **«Оставить людям по кусочку своей работы»**

Хочется верить, придет время, когда в России вспомнят о своих великих гражданах и не только отдадут должное их делам на пользу стране, но и появится потребность в продолжении этих дел, освоении их практического опыта, в постижении их жизненной философии. Наши соотечественники захотят узнать, что за люди были Николай Новиков, Алексей Бахрушин, Павел Третьяков, Александра Стрекалова, Федор Гааз, княгиня Елизавета

Федоровна, Антон Рубинштейн, Альфонс Шаньявский и другие великие подвижники России, «личности которых живые документы, указывающие обществу, что кроме людей, ... пишущих от скуки... ненужные проекты и дешевые диссертации, ... лгущих ради куска хлеба, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели» (А. Чехов) [24]. Чем они руководствовались, выбирая путь бескорыстного общественного служения? Каково было их влияние на формирование общественной нравственности? Ответы на эти вопросы можно найти в обширной переписке Василия Дмитриевича Поленова с родными, друзьями, коллегами, Львом Толстым, Репиным, Васнецовым, Тимирязевым, Серовым, Крамским, Левитаном, Мамонтовым, Луначарским. Письма читаются как эпистолярный роман о жизни интеллигенции на рубеже XIX–XX веков, о ее делах, понимании роли культуры, нравственных исканиях. Подлинники и черновики этих писем бережно хранились в семье Поленовых, а затем были изданы дочерью художника Екатериной Васильевной Сахаровой (*Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания.* – М.-Л.: Искусство. – 1950). Книга эта читается как эпистолярный роман, главный герой которого удивительной души человек, которого любят, которым восхищаются, которому подражают. Уже само великое множество корреспондентов свидетельствует о том, сколько у Василия Дмитриевича было искренних друзей. «К Вам подошел бы эпитет и “учителя жизни”, и “жреца красоты и добра”, но я бы дал Вам эпитет: “Его величество кислород”, ... потому что кислородом, дающим радость жизни, пропитано Ваше духовное я и Ваша работа... Ваш демократизм выражается в глубокой любви к благородству человека... без различия рас и сословий... Вы всегда с большим чувством и любовью произносили слово Трудящийся, потому я предложил к Вашему титулу Кислород прибавить “Да здравствует его величество работник!”» [25]. Под этой восторженной характеристикой, данной Поленову его давним другом Л.В. Кандауровым, могли бы подписаться десятки друзей, коллег, учеников художника. Их любовь, пожалуй, наиболее убедительно продемонстрирована была в голодные послереволюционные годы, когда друзья делились с Поленовым скудными продовольственными пайками. Читая письма Поленова, поистине удивишься, насколько злободневны сегодня его мысли о патриотизме, войне, деньгах, искусстве, лишней раз подтверждающие, что времена повторяются, и неизменно справедлива их оценка с точки зрения мудрого художника, глубоко порядочного человека.

Во время пребывания в Париже молодой Поленов пишет матери: «Несмотря на все мнимые и настоящие парижские удобства к жизни и живописи, все-таки это чистый вздор за границей работать... При первой возможности я вернусь в Россию, кроме того, прямо подло жить в Европе, когда в России надо работать» [26]. Так он и построил свою жизнь, работая в России и для России.

Сегодня не только к искусству Европы, о коммерциализации которого Поленов писал в 1873 г., но уже и к отечественному искусству наших дней можно отнести его горькие

слова: «Художников много, а толку мало; работают все замкнуто, студии их, хотя отперты, но главным образом опять же для богатых заморских покупателей, чтобы англичанину не показалось неприличным, чтоб не было слишком велико, дабы с удобством могло находиться в его кабинете, чтобы могло послужить сувениром» [27].

Война, на которую Поленов отправился добровольцем в 1876 г., несовместима для него с искусством: «Сюжеты человеческого изуродования и смерти слишком сильны в натуре, чтобы быть передаваемы на полотне. Не выходит у меня того, что есть в действительности, там оно так ужасно и так просто». И будто к нам сегодняшним обращены его слова: «Человечество! Когда-то ты перестанешь страдать? Или никогда? Сколько слез проливалось и проливается ежечасно, и все мало, и все требуется еще и еще!» [28].

Человек абсолютно бескорыстный, Поленов, всегда на первое место ставил «не материальное, а нравственное»: «Я всегда был поборником вознаграждения труда, – пишет он о своей работе в Секции, – но вначале это было невозможно, дело создавалось для будущего, а вознаграждение в нем было не материальное, а нравственное, оно получалось от самой работы» [22]. По воспоминаниям современников, Поленов «никогда не ценил высоко свои произведения на выставке, поражая часто прямо ничтожностью назначаемых цен: “Пусть и люди со скромными средствами получают возможность порадовать себя художественным произведением”. Он часто раскрывал сундук со своими этюдами и предлагал нам брать из него что понравится... Свои работы раздаривал щедро. Истинные шедевры раздавал друзьям в изобилии» [29].

Необыкновенно современно и поучительно для сегодняшних идеологов понимание Поленовым религии. Представляется, что объяснение феномена личности Поленова, истоки его нравственной позиции во многом в понимании им образа Христа, в истории постижения художником сути этого образа.

Сетую на всеобщее падение нравов, современные идеологи ищут спасение в усилении роли церкви, видя в ней панацею от беды, чуть не единственное средство спасения душ. Однако проблема решается не столь просто и отнюдь не так внешне и примитивно, как это имеет место сегодня. Насколько труден, сложен путь к истине, сколько приходится пережить, сколько работать во имя нее, говорит жизненный опыт великих современников Поленова и его самого. Рубеж XIX–XX веков – время напряженных нравственных исканий. Выдающиеся мыслители, писатели, художники много думают о Боге, спорят о религии, об истине и лжи, добре и зле. Династии старообрядцев обеспечили небывалый расцвет благотворительности. Просвещенные предприниматели-старообрядцы Прохоровы, Рябушинские, Морозовы, Алексеевы, Мамонтовы, Бахрушины, Абрикосовы во многом определили судьбу отечественного здравоохранения, просвещения, культуры. Но в то же время приверженцы канонических течений спорили с представителями новых течений в религии, те – с атеистами. Среди интеллигенции немало последователей отлученного от

церкви Льва Толстого. Большинство художников того времени обращаются к теме Христа, среди них и Polenov. Свое понимание этой темы он выразил в цикле «Жизнь Христа», который состоит из 68 картин и рисунков о различных эпизодах из жизни Христа. Над циклом Polenov работал в течение многих лет. Сегодня эти работы в Третьяковской галерее, Русском музее, музее-усадьбе Polenovo, картины из этого цикла часто использовались в стенных росписях храмов. До революции проводились выставки всех работ, последняя состоялась в 1914 г. в Москве в пользу раненых воинов.

«Я только теперь начинаю понимать, сколько еще нравственных мучений впереди связано с этой вещью и ее судьбой», – пишет жена Polenova, имея в виду его работу над одной из картин цикла «Жизнь Христа» [30].

«Жизнь Христа» Polenova – это не явления людям Бога, не святые откровения, не непостижимые чудеса, а реальные события истории. Евангельский миф Polenov понимает как реальный исторический акт и – глубокую этическую философию. Христос у Polenova реальная историческая личность, «человек с золотым сердцем» – воплощение Добра и Мудрости. Этот Человек – плод воображения художника, его нравственный идеал, образ, который он глубоко постиг, которому художник чрезвычайно близок по духу. Polenov собирает исторические данные, изучает Евангелие и исследования об Евангелии, штудирует все издания Ренана «Жизнь Иисуса». «Разбор Евангелия столько проливает света и столько дает теплоты, что я давно не испытывал таких живых впечатлений от чтения книги» [31]. Одновременно с живописью, Polenov ведет литературную работу над сводом четырех евангелий в одно повествование, которое снабжает собственными примечаниями.

Подлинность евангельских событий Polenov передает, предельно точно изображая пейзажи, типы людей, костюмы, обстановку, в которой они происходили. Собирая необходимые материалы, он в 1881 г. отправляется в первое путешествие по Востоку. В течение жизни еще не раз едет за этим в Египет, Сирию Палестину.

Появление на выставке его главной картины «Христос и грешница» можно назвать поистине революционным событием, переполошившим общество. Тема картины – столкновение Добра и Зла – разъяренной жаждущей крови толпы и мудрого Человека. Писатель В. Короленко так увидел картину: «Луч живой любящей правды сверкнет сейчас в мрак изуверства... Христос был странствующий проповедник... Он как и мы, загорал на солнце, уставал от трудного пути, ел и пил. Художник и изобразил нам человека с чрезвычайной правдивостью» [32].

Писатель В. Гаршин так же понял идею картины: «Христос Polenova очень красив, очень умен и очень спокоен... Он знает, что предводители столько же и еще более хотят его крови... Он знает что ответить, ибо у него есть живое начало, могущее остановить всякое зло» [33].



*Ил. 6. В.Д. Поленов. Христос и грешница (Кто из вас без греха?). 1888.  
Холст, масло. 325 x 611. Государственный Русский Музей.*

Перед открытием выставки картину смотрят всевозможные чины и контролеры, одни – за то, чтобы ее выставлять, другие – против. Последнее слово за цензором, который выставлять картину запрещает. Спасает положение император, которому картина понравилась, и он ее покупает. Но наряду с теми, кто, как Гаршин и Короленко, понял и принял картину, у нее немало ярых противников не только среди «присяжных критиков и ученых чиновников» – не разделил позицию художника такой авторитет как В. Стасов, весьма сдержанно отозвавшийся о картине: «Много вопросов возбуждается сюжетом и его выполнением». В «Московских ведомостях» Поленова критикуют за «натурализм и отход от канонического Христа». Среди противников его понимания евангельской заповеди и некоторые друзья Поленова. «Вы оскорбляете чувство громадного большинства зрителей. Умышленно удалившись от традиционного типа, придали картине полемический характер, ничем не объяснимый и непростительный», – пишет Поленову его старый друг С.С. Абамелек-Лазарев [34]. Споры о картине не утихают, и Поленову вновь и вновь приходится отстаивать свою позицию: «Люди создали узкое и жестокое притворство, явное изуверство, называют это религией Христа и под ее охраной, в лице православия и католицизма, творят самые возмутительные дела. Люди, называющие себя христианами, убивают, вешают, насилюют, лгут, развратничают, грабят» [5].

В 1909 году Поленов посылает Льву Толстому репродукции картин цикла «Жизнь Христа», и в ответ получает восторженную благодарность. Толстой, в то время увлеченный педагогией, увидел в картинах средство воспитания: «Нельзя в лучшей форме передать детям историю Христа, как по Вашим картинам» [35].

В 1888 году Виктор Михайлович Васнецов начинает уговаривать Поленова принять участие в «святом деле украшения храма» – росписи Владимирского собора в Киеве. Васнецов убежден, что только Поленов «может отнестись с должной и полной искренностью и вниманием к такому многозначному делу», и прибегает к доводу самому убедительному для Поленова: «ведь работа для церкви – это для народа». Но от такой «работы для народа» Поленов решительно отказывается: «Мне бы пришлось делать вещи, в которые я не только не верю, да к которым душа не лежит... Ты мне скажешь: что я же написал картину, где пытался изобразить Христа. Но вот в чем дело: для меня Христос и его проповедь – одно, а современное православие и его учение – другое; одно есть любовь и прощение, а другое...далеко от этого. Для меня вся эта богословия совершенно лишняя. Это повторение задов, уже высказанных тогда, когда религия действительно была живой силой, когда она руководила человеком, была его поддержкой» [36].

\* \* \*

В одном из последних писем Поленов подводит итог пройденного пути: «Я всегда любил больше всего работу в разных ее видах: и в огороде, и в столярной. И на реке, и в мастерской. Поэтому мне хочется оставить друзьям, как большим, так и малым, по кусочку этой работы...» [37].

Вот это «оставить людям по кусочку своей работы» – и было смыслом жизни Поленова.

### Список литературы:

1. А.В. Луначарский – Поленову, 2 июня 1924 г. // *Сахарова Е.* Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. М.–Л.: Искусство, 1950. ДАЛЕЕ: Письма... С. 425.
2. Из воспоминаний И.С. Остроухова // Письма... С. 448.
3. *Леонов А.* Василий Дмитриевич Поленов // Письма... С. 4.
4. Поленов – Л.В. Кандаурову, 16 марта 1917 г. // Письма... С. 413.
5. Поленов – А.А. Горяиновой, 22 марта 1897 г. // Письма... С. 299.
6. А.В. Луначарский – Поленову, 2 июня 1924 г. // Письма... С. 426.
7. *Горбатова И., Леонова И.* Не по службе, а по душе. – М.: Информ-Знание, 2005. – С. 69.
8. Н.В. Поленова – Поленову, 14 февраля 1911 г. // Письма... С. 394.
9. Поленов – А.В. Луначарскому, 1924 г // Письма... С. 426.
10. Поленов – семье, 1 января 1875 г. // Письма... С. 79.
11. Члены Мамонтовского кружка – Поленову, 20 мая 1924 г. // Письма... С. 422.

12. Поленов – Ф.И. Шаляпину, 16 мая 1913 г. // Письма... С. 406–407.
13. Поленов – К.А. Коровину, 6 марта 1913 г. // Письма... С. 404–405.
14. Из доклада Поленова о народном и школьном театре, 1916 г. // Письма... С. 411.
15. Поленов – Д.А. Толбузину, 4 января 1918 г. // Письма... С. 415.
16. Поленов – В.И. Поль, 16 апреля 1917 г. // Письма... С. 414.
17. Поленов. Речь на съезде деятелей народного театра, 6 января 1916 г. // Письма... С. 409.
18. *М. Горький*. Выдержка из речи (в архивах Поленова) // Письма... С. 501.
19. Поленов – Л.В. Кандаурову, 1923 г. // Письма... С. 421.
20. Поленов – Л.В. Кандаурову, 4 декабря 1920 г. // Письма... С. 420.
21. Поленов – М.В. Шемшуриной, 26 декабря 1917 г. // Письма... С. 415.
22. Поленов – Д.А. Толбузину, 29 мая 1918 г. // Письма... С. 415, 417.
23. Поленов – Е.М. Татевоянцу, 1920 г. // Письма... С. 419.
24. *Горбатова И., Леонова И.*... Указ. Соч. С. 27.
25. Л.В. Кандауров – Поленову, 17 мая 1924 г. // Письма... С. 421.
26. Поленов – М.А. Поленовой, 5 мая 1874 г. // Письма... С. 41.
27. Поленов – И.Е. Репину, 15 февраля 1873 г. // Письма... С. 25.
28. Поленов – М.Н. Климентовой, 12 января 1878 г. // Письма... С. 160.
29. Из воспоминаний И.С. Остроухова. // Письма... С. 451.
30. Н.В. Поленова – Е.Д. Поленовой, 6 августа 1884 г. // Письма... С. 209.
31. Поленов – Е.Д. Поленовой, 2 февраля 1884 г. // Письма... С. 203.
32. *В.Г. Короленко*. «Две картины» // Письма... С. 484.
33. *В.М. Гаршин*. «Заметки о художественных выставках» // Письма... С. 484.
34. С.С. Абамелек-Лазарев – Поленову, 12 января 1887 г. // Письма... С. 220.
35. Л.Н. Толстой – Поленову, 3 июня 1909 г. // Письма... С. 393.
36. Поленов – В.М. Васнецову, 8 января 1888 г. // Письма... С. 243.
37. Поленов – Л.В. Кандаурову, ноябрь 1925 г. // Письма... С. 429.

#### **Сведения об использованных иллюстрациях:**

Ил. 1. Художник Василий Поленов в мастерской, 1897. Фото.  
Режим доступа: URL: <http://vasily-polenov.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 2. В.Д. Поленов. «Московский дворик». 1878 г. Холст, масло, 80.1 x 64.5 см.  
Государственная Третьяковская галерея. Режим доступа: URL: <http://vasily-polenov.ru>  
(дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 3. Режим доступа: URL: <http://www.tphv-lib.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 4. «Домик с башенкой» – Поленовский Дом. Фото начала XX века. Режим доступа: URL: <http://www.rusfolk.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 5. Большой Дом усадьбы, построен в 1892 г. по проекту В.Д. Поленова. Режим доступа: URL: <http://polenovo.tula-oblast.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Ил. 6. В.Д. Поленов. Христос и грешница (Кто из вас без греха?). 1888. Холст, масло. 325 x 611. Государственный Русский Музей. Режим доступа: URL: <http://www.centre.smr.ru> (дата обращения: 15.03.2011).

Источник: *Культура в современном мире*. — 2011. — № 4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>